

НАБРОСКИ О ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ

ДѢЛАХЪ.¹

[136]

Старушка академія художествъ продолжаетъ отличать. На двухъ послѣднихъ собраніяхъ выбирались новые академики -и вотъ результаты. Въ числѣ другихъ оказались забаллотированными Александръ Бенуа, К. Коровинъ, кн. П. Трубецкой и избранными Робертъ Робертовичъ Бахъ, Николай Александровичъ Бруни, Перикль Спиридоновичъ Кондіасъ, Василий Евменіевичъ Савинскій, Иванъ Ивановичъ Творожниковъ, при чемъ меньше всего голосовъ (8) получил европейская знаменитость кн. П. Трубецкой и больше всего (25) Ив. Ив. Творожниковъ. Николай Корниліевичъ Бодаревскій по сообщенію одной газеты не удостоился избранія только потому, что на осенней выставкѣ появились его первыя картинки, смутившія цѣломудріе академическихъ старцевъ. А жаль; онъ „вполнѣ соотвѣтствуетъ”.

Я нарочно выписалъ имена и отчества избранныхъ, ибо не особенно освѣдомленные въ художественныхъ, тѣмъ болѣе академическихъ дѣлахъ, прекрасно конечно зная о существованіи А. Бенуа, К. Коровина, кн. П. Трубецкого, могутъ поинтересоваться, кто же такіе избранные „таинственные незнакомцы”, каковы ихъ заслуги передъ художествомъ, и справиться въ адресъ-календарѣ.

Давно уже извѣстно, что академическіе старцы устроены какъ разъ „наоборотъ” и всегда, вездѣ и во всемъ предпочитаютъ все посредственное и бездарное всему талантливому, что скоро въ академики будутъ представлять чуть ли не академическихъ дворниковъ, какъ выразился при мнѣ одинъ крупный художникъ. Весьма также естественно, что попавшіе неизвѣстно за какія заслуги въ члены Академіи гг. Ваксели (?), Волковы, Лемохи, Липгардты, Рейтерны, Сабанѣвы и проч. выбираютъ себѣ подобныхъ, но нельзя не

---

¹ А. Ростиславов, «Наброски о художественныхъ делахъ», *Золотое руно*, 1906, № 11, 136-7.

удивляться отсутствию чувства брезгливости у талантливых, прекрасных и знаменитых художников, подвергающих себя риску баллотировки в художественной богадельне.

Оказывается, два министерства заинтересованы восстановлением исчезнувшей картины Семирадского „Тайная вечеря” в алтаре храма Христа Спасителя; посылаются отношения, препровождаются журналы заседаний и пр. Существует, как известно, особое совещание „по детальной разработке меры исправления попорченной живописи в соборе Христа Спасителя в Москве и предотвращения ее порчи в будущем”. В настоящее время дело обстоит так. Проф. В.М. Васнецов, к которому обратились по предложению академии, отказался написать новую картину на месте утраченной, считая для себя неудобным из уважения к памяти Семирадского, и настаивает на восстановлении копии с исчезнувшей картины при помощи сохранившихся фотографий, эскизов, картонов и уцелевших остатков и притом непременно мозаикой, благодаря чему будто бы получится „высоко художественное украшение в знаменитом московском храме”.

Зато проф. В. П. Верещагин, наоборот, весьма желает

[137]

украсить храм собственным произведением на месте исчезнувшего и всего только за 12 тысяч (с предварительным эскизом и расходами на материал). Вышло даже к лучшему, так как в алтаре уже существует 6 изображений проф. В. П. Верещагина и желательно, как пишет профессор совещанию, чтобы „для общей гармонии и одного стиля” и „Тайная вечеря” принадлежала его кисти.

Особое совещание большинством голосов высказалось за объявление общего конкурса.

Послѣднее собраніе академіи, отвергнувъ предложеніе В. П. Верещагина (что нельзя не одобрить, ибо простая мѣдная доска, какъ подчасъ, желательнѣй новаго произведенія профессора), въ противоположность своему первоначальному мнѣнію считаетъ возможнымъ возстановленіе картины Семирадскаго.

Впрочемъ, весь шумъ ни къ чему. Министерство внутреннихъ дѣлъ въ отношеніи отъ 21 сентября 1906 г. за № 18798 на имя г. министра Императорскаго двора высказало, что „стѣсненное положеніе” государственнаго казначейства и многочисленность предстоящихъ по министерству внутреннихъ дѣлъ неотложныхъ расходовъ не позволяютъ внести въ смѣту сего министерства на 1907 годъ кредитъ на возстановленіе картины „Тайная вечеря”.

Благодаря „событіямъ”, всюду дефицитъ. Хирѣютъ и провинціальныя художественныя школы. Особенно захирѣла тифлисская, гдѣ по сообщенію въ академію директора, прекратившаго пріемъ учениковъ, давно уже не платятъ жалованіе преподавателямъ, можно подчасъ содержать только одного сторожа и къ 1 сентября на расходы осталось всего 154 р. 52 к. Тифлисская дума отказала въ положенной ею субсидіи (2000 р.), плата за право ученія дала только 3000 р. вмѣсто 5600 и оказался дефицитъ въ 6452 р. Изъ обширной переписки выяснились таюке „контры” у директора съ думой, преподавателями, учениками и родителями. Академія художествъ, вѣчно въ подобныхъ случаяхъ плачущаяся на недостатокъ средствъ, рѣшила было просто разрубить Гордіевъ узель—закрѣть школу. Но здѣсь вступились кавказская администрація, дума, родители учениковъ, сами ученики, преподаватели, заявивъ въ одинъ голосъ, что „Кавказскій край въ высшей степени нуждается въ художественномъ образованіи” и слѣдовательно въ сохраненіи единственнаго въ краѣ художественнаго училища. Между прочимъ въ телеграммѣ городского головы на имя академіи отъ 26 августа 1906 г. говорится, что, въ случаѣ ликвидаціи училища

учащіеся останутся на улицѣ и лишаются льготы по отбыванію воинской повинности”. Пока рѣшено упразднить общеобразовательные курсы и оставить только художественные классы, о „контрахъ” же и вообще положеніи дѣла разслѣдовать на мѣстѣ.

Конечно большой вопросъ, такъ ли ужъ необходимы провинціальныя художественныя школы, насажденныя нашей академіей, съ ихъ мертвой схоластикой,—школы, гдѣ, можетъ быть, льготы по отбыванію воинской повинности играютъ бѣольшую роль, чѣмъ искусство, но съ какимъ все-таки легкимъ сердцемъ академія готова задушить свое же дѣтище.

Впрочемъ, она бываетъ и великодушна. Не давъ ни копейки субсидіи варшавской школѣ, она охотно согласилась поддержать передъ магистратомъ г. Варшавы и варшавскимъ генераль-губернаторомъ ходатайство школы относительно полученія участка земли для постройки собственнаго зданія.

А. Ростиславовъ.